Должно быть, кто-то был на моей стороне. Как только дверь закрылась, я почувствовал, что повязка развязалась, в результате чего она, презерватив и мой член выскочили из треников. Парой минут раньше, и все это произошло бы на глазах у моей тети. Я уверен, что она бы закричала от увиденного, я почти закричал.

Вы когда-нибудь пугались вида собственного члена? Безумие - единственное описание, которое я могу придумать, мой член просто выглядел безумно безумным. Я и раньше бывал возбужденным, но это было безумием. Мой член был толще, чем я когда-либо его видел. Кожа была почти фиолетовой, и толстые вены, похожие на ветви деревьев, опоясывали его. От пульсации он подпрыгивал, как человек, кивающий "да".

Ни кровати, ни ванной, мне нужно было кончить прямо сейчас. В руках у меня все еще было тетушкино нижнее белье и то, что я намочил. Когда я собирался положить их на комод, один из чулков скользнул по моему члену. Раздалось "уау", и струйка предварительной спермы разлетелась, когда мой член подпрыгнул. Я сделал это снова и закрыл глаза: "Ощущения охренительные". Ощущение было такое, будто меня гладят самые мягкие и нежные кончики пальцев.

Часть меня, должно быть, мазохист, потому что я начал одергивать себя, проводя чулками по стволу и головке члена. Мне казалось, что это несложно - обернуть эти чулки вокруг моего члена и получить необходимое облегчение. Но эти бриллианты, я не так беспокоился о том, что их можно уколоть, но если я прорву дырку в них? Я никак не мог этого объяснить.

Я уже всерьез начал думать о яблочном пироге, когда маленькая капелька скользнула между пальцами другой руки. Ее трусики, трусики Кэти все еще были мокрыми.

Как я уже говорил, фетиши - это странные личные вещи. Я никогда не понимал мастурбацию женской одеждой (сейчас вроде бы понял) или нюхание трусиков, чтобы возбудиться, но теплое и влажное ощущение в другой руке тянуло меня в другом направлении. Ее трусики и вся эта мокрая ерунда лежали на моем комоде. Я посмотрел на свою руку: "Я действительно собираюсь это сделать?".

Сказать, что я был немного насторожен, было бы преуменьшением. Да, мне нравилось есть в "Y", как мы называли раздевалку, не было страха перед запахом, просто казалось немного странным нюхать трусики, а не того, кто с тобой. В конце концов, мой мозг решил, что это не имеет значения. В моей комнате, в ее комнате или на другом конце галактики, она была всего лишь в одной мысли от меня.

Поднеся ее трусики к лицу, я почувствовал аромат. Ее духи, свежая трава, на которой она танцевала, ее сладкий, мускусный сок из киски. Мой член едва не лопнул от желания.

Зажав ее трусики в кулаке, я надел его на свой член и сжал. Влажность Кэти вытекала еще теплой, и я покрыл ею свой ствол и головку. Когда я начал поглаживать себя, меня поразило, насколько скользкими были ее соки. Неважно, как сильно я хотел подрочить, мне было слишком хорошо, чтобы торопиться. Я сделал рукой маленький кармашек в ее трусиках и

начал тереть его вокруг головки члена, поглаживая.

Ощущения были просто охренительные. Ее скольжение по моему стволу, шелковистая влага, стекающая по головке, моя пульсация, которая теперь превышала скорость света. Все мои мысли были только о ней и о том, что я хочу сделать. Я не хотел останавливаться, когда перед глазами возникла мысленная картина: я вхожу в Кэти, а она стонет. Это было то, что нужно. Мой член запульсировал со страшной силой, все мышцы напряглись, и я взорвался.

Уже намокшие трусики не могли удержать количество спермы, которую я выпустил. Я уронил их и попытался поймать рукой часть струи, чтобы она не попала на пол. Плохой ход с моей стороны. Очевидно, я еще не закончил. Еще две струи вылетели из меня с расстояния, которое я не считал возможным, и обе упали на мою кровать от подушек до изножья. "Что это, черт возьми, было?" Я никогда раньше так сильно не кончал.

Моя голова начала кружиться, а в уголке одного глаза вспыхивали вспышки света. Я уже испытывал подобное после того, как меня сильно впечатали в доски во время игры, поэтому, когда у меня начали подгибаться колени, я понял, что вот-вот кончу. Не спрашивайте меня, как я добрался до своей кровати или как мне удалось вернуть трусики, но, очевидно, мне это удалось - я потерял сознание с ними в руке.

Я понятия не имел, во сколько я вырубился, но когда наступило утро, встал, как обычно, в пять утра. Встал - не значит встал с постели, я все еще была истощен прошлой ночью. К сожалению, трусики в моей руке напомнили мне, что я должен постирать. "Должен постирать свои деликатные дела". (Да, да. Мне было смешно.) Я знал, что их нужно не просто замочить, так как мой соус тоже был на них. Набрав в Google, как стирать нижнее белье, я с трусиками, чулками и вещами для замачивания направился в ванную.

Комната моей тети и моя - это перевернутые картинки, разделенные тонкой стеной. Я был немного удивлен, услышав, что ее душ работает так рано, пока не услышал стон. Вода была не единственным, что работало. Отчетливый звук вибратора прерывался стонами и случайными "Да, блядь" и более чем одним "О, Боже". Я снова напрягся: "Она пытается убить меня на хрен".

Запуск воды в моей раковине сделал бы воду в ее душе ледяной. Я не хотел, чтобы это устное секс-шоу заканчивалось, но стирка манила. Как только я потянулся к крану, раздался высокий писк "О БОЖЕ, ТРАХНИ МЕНЯ", и душ остановился. (Я проверяю шпионские камеры, слишком много совпадений)

Раковина и душ включились, и я быстро постирал "свое" белье, прополоскал его и начал замачивать. Я использовал гораздо больше мыла, чем воды для этого душа, понимаете, о чем я?

Компьютер Кэти все еще стоял на комоде, когда я вышел, поэтому я решил, что сейчас самое подходящее время взглянуть на него, и оделся. Подключил его к сети и включил его, он загрузился просто отлично. Я начал выполнять обычные проверки, сканирование на вирусы и

вредоносные программы, запустил программу очистки для удаления ненужных файлов, дефрагментацию диска. Все оказалось в порядке, поэтому я перезагрузился и выполнил проверку на наличие ошибок. Там тоже ничего нет.

Наверное, сначала стоило бы спросить, в чем дело, но на тот момент такой возможности не было. В дверь тихонько постучали, там был только один человек, "О, пожалуйста, не надо". Еще одна тщетная просьба.

Ни чулок, ни каблуков, в этот раз они не понадобились. Полупрозрачный халатик длиной до колен был завязан на талии. Под ним кружевные стринги сочетались с прозрачным паутинистым бюстгальтером с чашечками, лишь слегка прикрывающими ареолы. Она сделала что-то другое с макияжем, что сделало ее глаза действительно манящими. И да, эти проклятые конфетные губы выглядели такими же привлекательными, как и всегда. И тут началось мое набухание. Снова.

Мой компьютерный стол стоит рядом с кроватью, лицом к стене, он крутой из-за всех ящиков и того, что мой стул помещается под серединой. На самом деле это просто старый комод с зеркалом, и зеркальная часть меня беспокоила. Меньше всего я хотел, чтобы меня снова поймали на том, что я пялюсь прямо на нее.

Игра в хоккей дала мне отличное периферийное зрение, и я решил, что не помешает воспользоваться им, чтобы она не заметила, как я ее разглядываю. Кэти сидела на моей кровати, и я мог видеть ее ухмылку в зеркале - вот вам и отличное периферийное зрение.

Когда она спросила о своих вещах, я решил, что немного поддразнить ее будет справедливо. "Извини за твое нижнее белье, я как бы отключился, когда лег на кровать прошлой ночью".

Ее ухмылка стала еще шире, что показалось мне странным. "Я собирался заняться ими сегодня утром, когда встал, но услышал, что ты занята в душе, и решил подождать, пока ты не закончишь".

Ее ухмылка начала исчезать.

"Если я включил бы воду, твой душ превратился бы в лед, не думал, что ты захочешь разбудить весь дом криком".

Это вызвало беспокойство в ее глазах, она задавалась вопросом, услышал ли я ее, это было похоже на победный гол. Проблема с победными голами в том, что если другая команда подхватывает ваши трюки, то в следующей игре вы можете оказаться позади. Через некоторое время вы поймете, что я имею в виду. А пока вернемся к ноутбуку.

http://erolate.com/book/396/3846